

Неизвестно, когда именно это началось, но Чэнь Чэн полюбил при каждом удобном случае тискать и целовать Су Цзэюя. Поначалу Су Цзэюй еще сопротивлялся, но спустя время махнул рукой — лень стало.

Этот медведь оказался слишком живучим, поэтому Су Цзэюй просто опустил руки. Он решил, что, вероятно, другие близкие друзья тоже так общаются, да и особого отвращения он не испытывал. Пока Чэнь Чэн не переходил границы дозволенного, Су Цзэюй принимал это как должное, разве что для вида отмахивался пару раз, на том и ладно.

Похоже, его действительно нельзя было баловать. Теперь он распоясался настолько, что полез с ласками прямо на людях. Су Цзэюй скрипел зубами: Ну вот приду домой, выжму из этого апельсинчика весь сок!

С чего всё началось? Чэнь Чэн всё больше стремился прикоснуться к Су Цзэюю, словно расстояние между ними должно было сократиться до нуля.

Хотя они проводили вместе каждый день, этого ему казалось мало. Он не мог сдержатъ желания чувствовать его теплую кожу, сжимать его ладонь в своей, крепко прижимать к груди.

Чэнь Чэн смутно осознавал, что это, возможно, выходит за рамки обычных братских чувств, но ему удавалось мастерски скрывать свои истинные желания под маской безобидных дурачеств.

Только что А-Юй так пристально смотрел на него, и он не сдержался, забыв про границы дозволенного. Что теперь делать? Кажется, он и правда разозлился. Какой бы ужин приготовить вечером, чтобы задобрить А-Юя?

Дзинь-динь! Дзинь-динь! Оба, погруженные в свои мысли, за весь учебный день почти не перемолвились и словом. Су Цзэюй собрал сумку, попрощался с одноклассниками и, сделав вид, что не замечает жалобного взгляда Чэнь Чэна, зашагал прямо домой.

— Чэнь Чэн, пошли, сыграем пару матчей! — Юань Эргоу и еще несколько парней с баскетбольными мячами подскочили к нему сразу после звонка.

— Сегодня не получится, идите без меня, — Чэнь Чэн бросил пару слов друзьям, позвавшим его играть, и поспешил вслед за уходящим Су Цзэюем.

Вечернее солнце пяти-шести часов умирило свой пыл, целуя своими лучами уставших за день людей. Оранжево-желтый свет пробивался сквозь кроны деревьев, еще не успевших полностью сбросить сухую листву, и падал на двух идущих друг за другом юношей.

Чэнь Чэн, перекинув сумку через плечо, шаг в шаг следовал за прямой спиной идущего впереди Су Цзэюя. Даже походка Су Цзэюя казалась сердитой, а его мягкие волосы, подсвеченные закатным солнцем, казались почти прозрачными и задорно подпрыгивали в такт

его шагам.

Чэнь Чэн с досадой обнаружил, что даже злая спина Су Цзэюя кажется ему до умиления прелестной.

Су Цзэюй изо всех сил старался игнорировать обжигающий взгляд, устремленный на него со спины. В этот раз нельзя было просто так прощать его, нужно было проучить как следует, а то он совсем потерял страх.

Су Цзэюй совершенно не осознавал, что акцентирует внимание не на том: его возмущало отсутствие границ у Чэнь Чэна на людях, а не сам формат общения с обнимашками и поцелуями.

Чэнь Чэн понял, что ему нравится вот так тихо идти за Су Цзэюем. Закат был теплым, весенний ветерок — ласковым. Я знаю, что ты идешь впереди, ты знаешь, что я иду за тобой, мы оба знаем, что рядом есть кто-то близкий. Казалось, любовь легче всего прорастает в тишине, просто юноши, еще не знавшие любви, по ошибке приняли её за дружбу.

Бам! Чэнь Чэн посмотрел на захлопнувшуюся перед его носом железную дверь и беспомощно почесал затылок. Реальность была сурова. Он дернул уголок губ, развернулся и пошел вниз.

Су Цзэюй через глазок посмотрел, как Чэнь Чэн постоял немного и ушел. Тот даже не постучал, не стал просить прощения. Су Цзэюй разочарованно хмыкнул, развернулся и ушел в комнату: Кому ты нужен!

<http://bllate.org/book/21857/2267989>